

Карабахский узел как фактор стабильности в регионе.

Галстян Хачик Самвелович

Председатель НПО “Армянской Ассоциации
Исследования Мира и Конфликтов”

В геополитической концепции Черноморско-Каспийского региона ключевое значение имеет Южно-кавказское геополитическое пространство. И поэтому не случайно, что Южный Кавказ на протяжении веков находился в эпицентре столкновения геополитических интересов ведущих держав мира. Такая тенденция, по всей вероятности, продолжается и по сей день, чем в свою очередь можно объяснить наличие столь долгих и продолжительных конфликтов в регионе.

Однако по своему генезису и продолжительности конфронтации самым старым и кровопролитным является Карабахский конфликт, на генезис и динамику которого оказали большое влияние не только эндогенные, но и экзогенные факторы. Среди экзогенных факторов, представляющих собой внешнюю детерминированность Карабахского конфликта, важное место занимает геополитическое составляющее, влияние которой на генезис и динамику Карабахского конфликта весьма существенно. В свою очередь надо отметить, что происходящие в Южно-Кавказском регионе геополитические процессы имели, имеют и могут иметь неадекватное влияние на процесс геополитической трансформации Карабахского конфликта. Так, в первом случае геополитические изменения приводят к отрицательным последствиям, в большей степени оказывая эффект негативной трансформации на конфликт, что в свою очередь проявляется через прямое столкновение интересов как между основными геополитическими силами региона, так и между основными

конфликтующими сторонами. Во втором случае наблюдаются такие геополитические изменения, которые в целом позитивно влияют на динамику и редукцию Карабахского конфликта, оставляя эффект позитивной трансформации. В этом случае в регионе создается ситуация геополитического баланса сил, которая в свою очередь ослабляет напряжение между сторонами конфликта и создает благоприятные условия для урегулирования.

С точки зрения геополитической трансформации Карабахского конфликта, на наш взгляд, стержневое значение имеет одновременное вступление Армении и Азербайджана в 2001г. в Совет Европы, вследствие чего процесс урегулирования Карабахского конфликта перенесен уже на новую геополитическую плоскость -- в еврогеополитическое пространство, в рамках которого осуществляются попытки взаимоприемлемого урегулирования конфликта¹. Сегодня уже, по существу, можно констатировать, что в лице Евросоюза в регионе намечается активизация нового крупного геополитического игрока. Об активизации Европы в этом регионе свидетельствует также включение южно-кавказских стран в программу "Расширенная Европа: новые соседы", которую можно рассматривать как значительный стимул для геополитических притязаний объединенной Европы на Южно-кавказский регион.

Следует отметить, что подобная геополитическая трансформация Карабахского конфликта может иметь как положительные, так и отрицательные последствия на редукции политического урегулирования конфликта. Во-первых, членство двух южно - кавказских стран в такой влиятельной организации, как Совет Европы, в определенном смысле ограничивает возможность

¹ Галстян Х. Карабахский конфликт: перспективы переговорного процесса.// Изменяющееся общество. 2001/1-2. с. 56:

силового разрешения Карабахского конфликта, поскольку разрешение конфликта исключительно мирными средствами является важнейшей обязанностью, принятой армянской и азербайджанской сторонами перед Советом Европы. Кроме этого, участие в европейских структурах может положительно сказаться на интеграционных процессах между южно-кавказскими странами, что постепенно будет способствовать уровню роста доверия сотрудничества и партнерства между ними. На сегодняшний день, к сожалению, регион отличается больше дезинтеграционными тенденциями. Дело в том, что в географическом плане на относительно небольшой территории существуют три независимых государства, три самопровозглашенных республик и ряд реальных и потенциальных конфликтогенных очагов. С другой стороны, изменение переговорного формата и перенесение его в Совет Европы (что упорно пытается реализовать Азербайджан) еще более увеличит количество участников, вовлеченных в переговорном процессе, и тем самым ослабит динамику урегулирования конфликта. Не секрет, что во время урегулирования подобных сложных и затяжных противостояний целесообразно не расширять число субъектов, вовлеченных в переговорном процессе, а наоборот, по возможности снизить степень вмешательства извне, перенеся переговорный процесс в формат прямых переговоров между конфликтующими сторонами. Кроме этого, надо отметить, что и те доклады, которые были подготовлены для Совета Европы и провозглашены в ПАСЕ 2004-2005гг., особо не блистали глубинными, профессиональными знаниями предмета конфликта.

В плане последующей геополитической трансформации Карабахского конфликта, на наш взгляд, возможны несколько сценариев геополитического развития региона:

а) Создание новых разделительных (пограничных) линий в регионе, участие южно-кавказских стран в различных системах безопасности, что повлечет за собой военно-политическое соперничество и усиление в регионе дезинтеграционных процессов, а это в свою очередь затянет Южный Кавказ в пучину бесконечных этнополитических и других конфликтов. Вероятность такого геополитического развития сохраняется в виду того, что Армения участвует в ОДКБ, а Грузия и Азербайджан неоднократно заявляли о своем желании вступить в НАТО. **НКР, в отличие от других государств региона, выступает за концепцию отсутствия в регионе вооруженных сил других стран.**

б) В случае другого варианта геополитического развития регион полностью, как и все противоборствующие стороны вместе взятые окажутся в зоне глобального геополитического влияния. Вероятнее всего, это будет зона евроамериканского геополитического влияния. В этом случае очень важно учесть опыт Советского Союза, чтоб избежать тех ошибок, которые были допущены в советскую эпоху, и постараться, чтобы процесс урегулирования не коснулся только поверхностных вопросов, а был направлен на преодоление причин, породивших конфликт. Акцентирование основного внимания только на разрешение его последствий, в будущем может вновь явится причиной для возобновления противостояния. Повод для подобной озабоченности дают процессы протекающие в рамках европейских структур, особенно в рамках ПАСЕ, в которых представленные в течении последних лет доклады и принятые резолюции содержат "искореженные" представления о карабахском конфликте. Так что в первоочередных стратегиях внешней политики Армении и НКР должно усиливаться европейское направление, чтоб представить Карабахский

конфликт в своем объективном виде, в соответствии с системой общечеловеческих и европейских ценностей.

в) Не исключается и тот вариант, что в регионе сформируется относительный баланс геополитических сил между основными крупными геополитическими игроками. В частности, по этому поводу недавно высказывался сопредседатель Минской группы ОБСЕ с российской стороны Ю. Мерзляков, согласно которому урегулирование Карабахского конфликта должно быть таким, чтобы все вовлеченные в него стороны чувствовали себя в максимальной безопасности, а в регионе сохранилось исторически сложившееся равновесие сил, в противном случае урегулирование может перерости в арену вновь вспыхнувшей борьбы². В этом смысле с большой долей вероятности, учитывая прошлый опыт геополитических трансформаций Карабахского конфликта, **НКР продолжит свое существование как отдельная независимая государственная единица, со своим особым геополитическим значением, представляя собой серьезный фактор обеспечения мира и стабильности в регионе.**

В геополитических процессах, протекающих в Южно-кавказском регионе, Нагорному Карабаху действительно предопределена важная роль. С геополитической точки зрения НКР занимает весьма выгодную позицию, находясь в центре региона, который, согласно “теории Хартленда(Heartland)³” (Х. Маккиндер^{*}) представляет собой одну из важных осевых геополитических точек.

² “Республика Армения”, N 151(3767), 2005. с. 2.

³ См. **Маккиндер Х.** Географическая ось истории. // ПОЛИС, 1995. N 4.

^{*} Согласно теории известного английского геополитика Х. Маккиндера, самая выгодная геополитическая позиция для государства-его срединное, центральное расположение. Но центральное расположение, по его мнению,- относительная величина и может изменяться в конкретном географическом контексте. Сам Маккиндер в планетарном масштабе центральным считает расположение Евразии как географической оси истории. Естественно, переводя ось из общепланетарного на региональный уровень исследования, мы увидим, что в Южнокавказском регионе именно НКР занимает центральное расположение, но не только по той части, на которой была в советское время сформирована НКАО, а в своем естественном географическом охвате.

Отсюда в течение многих веков передавались мощные цивилизационные импульсы в прилегающие к Хартленду (сердцу земли) области. Не случайно, что именно отсюда вышла целая плеяда выдающихся деятелей науки, культуры, политиков и военных. Для армянского народа Нагорный Карабах представляет собой то же самое, что для евразийцев Россия, которая совпадает с выдвинутой ими концепцией “географической индивидуальности,” “месторазвития,” в котором одновременно кристаллизуются географические, этнические, экономические, исторические и другие характеристики данного народа⁴. Следовательно, Нагорный Карабах со своей исторической ролью и геополитической индивидуальностью может перерасти из геополитического центра в активно действующего игрока с серьезным геополитическим потенциалом. Основы для этого существуют, и они заключаются в следующем:

1. Бесспорным можно считать центральное расположение Нагорного Карабаха на Южном Кавказе, который, в свою очередь, является самым удобным положением для осуществления геополитического контроля над регионом;
2. Южный Кавказ, в свою очередь, представляет собой один из важных геополитических центров, через который проходят основные коммуникационно-транспортные артерии Евразии, так что контроль в регионе означает одновременно влияние и контроль в отношении этих коммуникаций;
3. Южный Кавказ в то же время многими узлами связан с другим важным регионом-Средней Азией, которая вместе с Южным Кавказом в геополитической концепции З. Бжезинского предстает как “Евразийские Балканы”⁵. По мнению З. Бжезинского Евразия также имеет свои “Балканы”, однако “Евразийские Балканы” гораздо больше

⁴ См. **Дугин А.** Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 1999. с 86.

⁵ См. **Бжезинский З.** Великая шахматная доска. М., 2000. сс.149-181.

по своим размерам, еще более густо населены и этнически неоднородны. Они расположены на огромной территории, которая отличается глобальной нестабильностью и представляет собой некий силовой вакуум. “Евразийские Балканы” являются с этнической точки зрения мозаикой. Границы государств на этой территории были произвольно обозначены советскими картографами в 20-х и 30-х годах, когда официально создавались соответствующие советские республики^{*}. Это новое геополитическое образование, по мнению З. Бжезинского, имеет важное значение с геополитической точки зрения, поскольку “Евразийские Балканы” расположены по обе стороны неизбежно возникающей транспортной сети, которая должна соединить по более правильной прямой самые богатые районы Евразии и самые промышленно развитые страны Запада с крайними точками на Востоке”⁶. Кроме этого, по мнению З. Бжезинского, “Евразийские Балканы” гораздо более важны как потенциальный экономический выигрыш: в регионе помимо важных полезных ископаемых, включая золото, сосредоточены огромные запасы природного газа и нефти. Все это притягивает внешние силы к данному региону;

4. “Евразийские Балканы,” находятся в центральной части евразийского континента и в вопросе его геополитического будущего имеют важное значение, поскольку геополитический и геоэкономический контроль евразийского региона невозможно осуществить без соответствующего контроля “Евразийских Балкан;”

В этом контексте существенно возрастает геополитическое значение Нагорного Карабаха, которое в несколько измененном

^{*} Нельзя не согласиться с высказываниями З. Бжезинского относительно в произвольности политики большевистской России по отношению начертания границ закавказских республик. Только этим, а также интересом Кремля в сохранении внутренних разногласий для большей подчиненности этого южного региона Российско-советской империи обусловлено появление Нагорного Карабаха и Нахичеванья в составе Советского Азербайджана.

⁶ Там же, с 150.

варианте основного закона геополитики в теории Х. Маккиндера принимает следующий облик:

Тот, кто контролирует Нагорный Карабах, тот контролирует Южный Кавказ; кто контролирует Южный Кавказ, тот осуществляет контроль над "Евразийскими Балканами," кто контролирует "Евразийские Балканы", тот доминирует над евразийским континентом, а кто контролирует Евразию, тот контролирует весь мир.

Так что при определенных благоприятных геополитических условиях НКР может перерасти из региональной геополитической опорной точки в геостратегически действующего активного игрока, в глобальном масштабе принимая на себя полную ответственность за сохранение мира и безопасности не только в регионе, но и во всем мире.